

туйской Петро-Павловской церкви на вакансію псаломщика на мѣсто Ивана Пѣтеліна, который опредѣляется псаломщикомъ къ Ангинской Пророко-Ильинской церкви.

1 августа с. г. скончался послѣ продолжительной болѣзни съ христіанскимъ напутствіемъ священникъ Подыма- хинской Богородице-Базанской церкви, Константинъ Василь- евъ Бобровниковъ.

Псаломщикъ Кеульской Ильинской церкви Павелъ Гро- мовъ, послѣ продолжительной болѣзни, 4-го іюня с. г. умеръ съ полнымъ христіанскимъ напутствіемъ, на мѣсто кото- раго имѣть поступить псаломщикъ Коченгской церкви, Іа- ковъ Плетневъ, по личному распоряженію его преосвящен- ства, преосвященнѣйшаго Макарія, епископа Биренскаго.

Воспитанникъ Иркутской духовной семинаріи Иванъ Сар- таковъ по рукоположеніи его преосвященствомъ, преосвящен- нѣйшимъ Макаріемъ, епископомъ Биренскимъ, 6 сентября с. г. во діакона, 8-го числа того-же мѣсяца рукополо- женъ во священника и назначенъ къ Тимошинской Христо- рождественской церкви, Верхоленскаго округа.

Окончившій курсъ духовной семинаріи, воспитанникъ Порфирій Поповъ, рукоположенный 8 сентября с. г. преосвя- щеннѣйшимъ Макаріемъ, епископомъ Биренскимъ, во діакона, 13 того же сентября, преосвященнѣйшимъ Мелетіемъ, епи- скопомъ Селенгинскимъ, опредѣленъ къ Мухтуйской Николаев- ской церкви.

Священникъ Алеурской Николаевской церкви Николай Поповъ, согласно его прошенію и резолюціи преосвященнѣйшаго Макарія, епископа Биренскаго, отъ 19 сентября с. г., переводится къ Тангуйской Троицкой церкви.

Діаконъ Бажеевской Николаевской церкви Василий Стуковъ, по рукоположеніи преосвященнѣйшимъ Макаріемъ, епископомъ Биренскимъ, 13 августа с. г. во священника назначенъ къ Солоненкой Николаевской церкви, Нижнеудинскаго округа.

Избранный обществомъ на должность церковнаго старосты къ Усть-Теленгуйской Ильинской (приписной) церкви, урядникъ Евлампій Порфиріевъ Кожевниковъ, резолюціею его преосвященства, преосвященнѣйшаго Мелетія, епископа Селенгинскаго, утвержденъ въ должности.

Псаломщикъ Усть-Ильинской Трехсвятительской церкви Павелъ Титовъ, послѣ кратковременной болѣзни, 19 июня с. г. волею Божіею умеръ.

Резолюціею его преосвященства, Преосвященнѣйшаго Мелетія, епископа Селенгинскаго, отъ 2 июля с. г., священнической сынъ Михаилъ Обрасовъ утвержденъ въ должности псаломщика къ Елизаветинской церкви купца Голдобина. Окончившій курсъ наукъ въ Перчинскомъ духовномъ училищѣ Сумеонъ Телятьевъ, назначенъ 11 августа къ исполненію должности псаломщика къ Средне-Борзинской, Базанской церкви на праздную вакансію.

Окончивши курсъ наукъ въ Иркутской духовной семинарии Сергій Яковлевъ, зачисленъ 14 августа на гражданское священническое мѣсто къ Блаженской Троицкой церкви.
 п.ярдѣй пойднѣт полейчнѣт гя рѣтндѣрѣн

Студентъ Иркутской духовной семинарии Алексѣй Соболевъ зачисленъ 14 августа на гражданское священническое мѣсто къ Перчинскому Воскресенскому Собору отого же числа зачисленъ окончивши курсъ наукъ въ Иркутской духовной семинарии Павелъ Мурашевъ на гражданское священническое мѣсто къ Шелопугинской Покровской церкви.
 мѣсть, послѣ продолжительной болѣзни, 4-го июня с. г.

Крестыанинъ Василии Ивановъ Брянскій, резолюціею его преосвященства, преосвященнѣйшаго Мелетія, епископа Селегинскаго, отъ 31 августа с. г., утверждень въ должности церковнаго старосты къ новоостроющейся въ селенія Пижинъ Убукунскомъ церкви во имя св. Пророка Ильи.
 Воспитаникъ Иркутской духовной семинарии Иванъ

Резолюціями преосвященнѣйшаго Мелетія, епископа Селегинскаго утверждены въ должностяхъ церковныхъ старостъ:

- а) Коллежскій Регистраторъ Алексѣй Евфимевъ Соловьевъ — къ Урюмской Александро-Невской церкви, на 2-е трехлѣтіе;
- б) Крестыанинъ Николай Новиковъ Числяковъ — къ Александровско-Заводской Николаевской церкви, въ мѣсяцъ служилъ по своей жерѣ въ крестыанинѣ Стефанѣ Саврасовѣ — гнѣзъ поименованъ поному на избраніе въ председателя приходскаго попечительства къ Буинской трехсвятительской церкви крестыанина Леонтія Иванова Бушмакина послѣдовало согласіе его преосвященства.

П Р И Б А В Л Е Н І Я

ИРКУТСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ
ВЪ ДОМОСТЯМЪ

Октябрь. 10 № 4 1887 года.

СОДЕРЖАНИЕ: Дневникъ Цакирскаго миссіонера, священника Николая Шастина за 1886 годъ.

Дневникъ Цакирскаго миссіонера, священника
Николая Шастина за 1886 годъ.

продолженіе 1 части

Солнце спряталось за тучи, вѣтеръ свистать и боро-
диль лицо. Вблизи юрта не было. Наконецъ въ распадѣ

показались юрты, мы поплѣхали къ ближайшей, вошли; тамъ
была женщина съ дѣтьми. Спрашиваетъ, гдѣ дорога въ Сангу-

женцила, отвѣчаетъ, что дорога идетъ черезъ этотъ распадъ
къ и-нго юрту, близко нѣтъ. Въ виду этого, мы рѣшились

отдохнуть. Я напился чаю зѣлъ. Во время приготовления къ
чаю мы старались завести разговоры съ хозяйкой, — но она

вматригивалась въ насъ и отвѣчала А нехоти. Наконецъ она
спросила: «должно быть цакирскіе буряты?» — Да, цави-

скіе буряты, но отвѣчала съ усмѣшкой переводникъ. Я упрям-
люсь ея надѣясь, и онъ объяснилъ, что мы и зачѣмъ идемъ.

Хозяйка толку сказала. По счастью, въ это время вошелъ старикъ
женщина вскрикнула, бросилась къ нему и прерываю-

щимся голосомъ разказала ему отслушанную съ нею (то-
есть она тамъ прѣзды) старикомъ оказавшаяся бывалымъ. Онъ

спокойно вступилъ съ нами въ разговоръ. Разговоръ перешелъ на предметы вѣры, старичекъ заботлился, не хотѣлъ слушать о русской вѣрѣ и восхвалялъ свою. Когда же переводчикъ сказалъ, что буряты, поклоняясь Шигемуну, исполняютъ волю діавола, старикъ такъ разсердился, что убѣжалъ изъ юрты. Подъехали и мы по указанной дорогѣ. Переваливъ черезъ перешеекъ, мы подъехали къ построенному на русскій манеръ дому богатаго бурята Бамбурхи. Самого хозяина дома не было; его мѣсто занималъ сынъ его, уже взрослый. Въ юртѣ сидѣлъ штатный сагагинскій лама. Приняли насъ хорошо. Лама сидѣлъ молча. Я спросилъ его, куда онъ ѣздитъ, или еще ѣдетъ. Лама отвѣтилъ, что ѣздитъ онъ по улусамъ по случаю праздника Саганъ-Сара, подобно тому, какъ я ѣздить по приходу со славою. Потомъ я спросилъ, сколько въ сагагинской дацанѣ ламъ, есть ли училища для хувариковъ. Лама отвѣчалъ, что ламъ въ дацанѣ 16, а училища нѣтъ. Наконецъ разговоръ перешелъ на предметы вѣры. Я спросилъ ламу, какъ они, буряты, представляютъ себѣ Бога. Подобнымъ свѣту, отвѣчалъ лама, какъ свѣтъ возсияетъ и сразу наполнитъ всю комнату, такъ и Богъ наполняетъ всякое мѣсто и все знаетъ. Сколько же боговъ? — спросилъ я. Много боговъ. Какъ зовутъ перваго бога? — «Шигемунъ». А ранѣе его были боги? — «Видно». Такъ какой же самый что первый богъ? — «Что это онъ, меня такъ спрашиваютъ, ужъ не девизоромъ ли онъ назначенъ въ нашу дацанъ?» спрашиваетъ лама у переводчика. Потъ уснокоилъ его, сказавъ, что я спрашиваю изъ простаго желанія узнать бурятскую вѣру. Уснокоенный лама опять продолжалъ разговоръ, хотя уже съ замѣтнымъ нежеланіемъ. Шигемунъ теперь изъ боговъ, средній и послѣ него дру-

ой будетъ, какъ и ранѣе другой былъ». — Такъ какой же сначала-то былъ, — доспрашивался я. «Не знаю я, что онъ меня спрашиваетъ», разсердился опять лама. — А кто же знаетъ? Въ дацанъ ламы знаютъ? — «Спроси, можетъ быть, и знаютъ». Види, что лама боится говорить изъ опасенія пострамиться, я dalje не продолжалъ разговора. Въ этотъ вечеръ я видѣлъ какъ снимали бурханы. Лама снималъ и свертывалъ при помощи хозяйской дочери; свернувъ онъ насался бурханомъ головы своей помощницы; потомъ уже она улаживала бурханы въ ящикъ.

Спрашивалъ о мѣстожителствѣ крестника Ульзеева, отвѣчали, что такого не знаютъ. А еще ранѣе я слышалъ, что Ульзеевъ отпустилъ косу и жить по-бурятски.

25 января. Передъ отъездомъ я поблагодарилъ хозяевъ за приемъ и обратился съ проповѣдью. Говорилъ уже нисколько не опасаясь возраженій ламы, потому что вчера видѣлъ всю его несостоятельность. И дѣйствительно, лама сидѣлъ молча, а я не стѣснялся называть бурятскую вѣру ложною и доказывалъ истину вѣры христіанской; слыша это, дочь хозяйина сильно негодовала, называла насъ неблагодарными, богохульными и повидимому готова была выгнать насъ изъ дома. Я на нее не обращалъ вниманія и закончилъ свою проповѣдь, прося не сердиться, а подумать о скандалѣ. Тутъ дочь хозяйина загорячилась еще болѣе, высказывая, что подобныхъ намъ людей не слѣдуетъ и пускать. Лама ее уговаривалъ, разъясняя, что я не по своей волѣ вѣжу, что такова моя должность, что сердиться на меня за это не слѣдуетъ. Такое заступничество повидимому нисколько не успокаивало молодую фанатичку, а только удерживало

отъ излишнихъ рѣзокостей. Престившись съ хозяевами
ламой, мы уѣхали, но скоро остановились, близъ первой
попавшейся юрты гребенщика знакомаго моего переводчика
и сѣла на коняхъ обратились къ хозяину съ просбобою по-
слушать проповѣдь о Христѣ; старикъ однако такъ разсердился
услышавъ имя Христа, что не только отказался выслушать
проповѣдь, а даже едва едва показалъ дорогу къ крестнику
Ульзесву котораго онъ зналъ, какъ знали всѣ окрестные
буряты. Мы поѣхали по указанной дорогѣ. На пути догнавъ
насъ какой то веселый человекъ; онъ спросилъ куда мы
ѣдемъ и зачѣмъ, и когда услышалъ куда и зачѣмъ мы ѣдемъ,
сказалъ: «что вы ѣдите? Сами ничего не знаете, а другихъ
хотите учить; нутко скажите откуда все пошло: солнце
луна?» — Самъ-то скажи; самъ-то ты не знаешь ничего, —
сказалъ переводчикъ. «Какъ не знаю? Богъ Майларъ, когда
былъ на землѣ, взявъ большую палку и сталъ бурлить море;
слѣдаль кусокъ масла; изъ него Майларъ и слѣдаль солнце.
Потомъ собралъ иѣну и слѣдаль изъ нея мѣсяць. Вотъ
какъ все было! А вы ничего не знаете, а ѣдите еще
Мы васъ такъ отколотимъ, что» — Да ужь не ты ли? ста-
залъ насмѣшливо переводчикъ и взявъ его за плечо одной
рукой пригнулъ на уровень сѣла. Бурятъ никакъ не могъ
высвободиться — Ну что же? бей, что не бьешь? говорилъ пе-
реводчикъ, смѣясь надъ безсиліемъ бурята. «Да ты шутишь,
или серьезно?» проговорилъ бурятъ, задыхаясь отъ усилий.
Оставъ его, обратился я къ переводчику; тотъ оставилъ
между нами скоро въязалась мирная бесѣда. Мы подѣ-
ѣхали къ группѣ юртъ. Незная, которая изъ нихъ принад-
лежитъ Ульзесву, переводчикъ остановился у первой
спросилъ гдѣ живутъ Ульзесвы. Бурятъ указалъ юрту.

Ульясевъ своимъ поступкомъ среди бурята, и грозилъ всѣхъ ихъ предать суду, одного за отступничество, другихъ за отвѣщеніе — бы удрытъ Наконецъ, сказавъ: «или пусть онъ косу обрѣзаетъ, или я часть ноды судъ отдамъ, — и отказался продолжать разговоръ; отошелъ въ передній уголъ, съѣлъ на ящикъ супной и въ хозревальи и остался въ такомъ положеніи, прислушиваясь къ разговору. Тогда родители стали понуждать сына обрѣзать косу, сынъ не соглашался. Мать схватила пошвы и сказала: «дай я тебѣ сама косу обрѣжу». Сынъ не сопротивлялся, мать обрѣзала ему косу. Какъ только коса была снята, Ульясевъ вскопчалъ, встряхнулся и съ рѣшительнымъ видомъ спросилъ: «еще что?» — «А вотъ теперь иди на благословеніе,» сказалъ и переводчикъ, онъ подошелъ. Имъ благословилъ его, наставилъ въ вѣрѣ, сколько позволило время, и спросилъ: есть ли крестъ? Креста не было. Научилъ его креститься и далъ крестъ. Когда надѣвалъ крестъ, увидѣлъ, что рубашка крестника очень грязна, на что и обратилъ его вниманіе. — «Призна. . .» — «Еще что?» проговорилъ крестникъ. — «Больше ничего, молись только Богу.» — Ульясевъ повернулся, какъ солдатъ, отошелъ и сѣлъ къ огню. Посторонніе тутъ сидѣще бурята сказали ему: «ты слышалъ, что тамъ сказавъ про рубаху?» — «Прои другую!» Ульясевъ сталъ пробить рубаху. — «У меня нѣтъ съ собою рубахи.» — «Денегъ дай,» — «Влазаръ онъ, билъ складывая руки, какъ подъ благословеніе.» — «Денегъ нѣтъ у меня.» Вотъ возьми сахару и буляй. — Онъ принялъ и началъ пить чай. Видно, что онъ успокоился, я спросилъ: почему онъ отпустилъ косу? «Потому, что надо мною все остали смѣяться.» — Такъ ты бы священнику пожаловался. — «Что стало бы я дѣлать, когда все смѣялось надо мною, все ругали меня.» — Между тѣмъ посторонніе

посвятители удалились, и я обратился къ старику холяину съ рѣчью о вѣрѣ Христовой. Всякій разъ, какъ переводчикъ передавалъ мои слова, старикъ поднималъ молитвенно сложенные руки и произносилъ: «такъ, о Боже! (ухай о Бурханъ!) Истинно (зуб)». Но вотъ опять входятъ посторонніе, и старикъ пересталъ воздвигать руки, а ограничивается только словомъ подтвержденія: ухай. Наконецъ онъ совершенно замолчалъ. Видя его замѣшательство, и я перевожу разговоръ на другіе предметы. Но вотъ посторонніе удаляются, и я уже прямо захожу рѣчь о крещеніи. Старикъ заявляетъ, что онъ давно желаетъ креститься, но останавливаетъ его боязнь: «Ранѣе, при вашемъ приходѣ, я казался здоровымъ, а теперь опять начинаетъ давить. И действительно, онъ началъ корчиться и стонать все болѣе и болѣе. Тѣмъ временемъ разговоръ продолжался, и старикъ высказалъ, что его собственно останавливаетъ не желаніе причинить хлопоты своей смертной дѣтямъ, такъ какъ имъ нужно будетъ вести его тѣло въ русскую деревню. «А лучше такъ, не крестившись, умру, безъ хлопотъ, бросятъ гдѣ-нибудь. А мнѣ старику что? И что ладно». И онъ опять началъ корчиться. «А хотѣлось бы, если получше станеть, уйти въ караулъ самому; тамъ опреститься, чтобъ добрый человекъ принялъ меня въ домъ, да походилъ до смерти». Переводчикъ предложилъ — было ему вѣхать къ нему (переводчику) теперь же, но старуха, услышавъ, что дѣло какъ-бы улаживается, подняла цѣлую тревогу. Она упрекала старика за его неблагодарность къ ней, кормившей его большого уже нѣсколько лѣтъ, и наконецъ прямо объявила, что не онъ ей хозяинъ, а она ему хозяйка, такъ какъ она работала, и потому она не позволитъ ему преститься, душу поганить. Вѣдь онъ уже бандей (лаша). Да

ВЪ этотъ день въ юрты мы не заѣзжали, а направились
 прямо къ санагинскому дацану, тамъ въ девять часовъ
 и до дацана оставалось еще не много. Протягли
 мы къ дацану еще рано. Не доѣзжая до него, встрѣтили
 бурятскаго мальчика. Разговаривая съ нимъ, я спросилъ,
 гдѣ въ дацанѣ обучаются хуварамъ (дацанъ былъ въ виду).
 «Бѣтъ въ этомъ высокомъ черномъ домѣ», указавъ мальчикъ,
 на одинъ изъ домовъ, окруженныхъ въ дацанѣ. При
 въѣздѣ въ дацанъ встрѣтили насъ тотъ же лама, въ которомъ
 были мы въ Банинъ-Голь у богатаго Бимбурхи. Приняли насъ
 лама въ домъ ширэтуя. Самого ширэтуя дома не было. Онъ,
 какъ говорятъ, въ хамбынъ-муренъ изучаетъ священныя книги
 для получения высшей стпени. Не было дома и замѣстив-
 шаго ширэтуя лама, этотъ уѣхалъ читать по умершей въ
 домъ ширэтуя три комнаты. Одна служитъ передней и выѣз-
 дной, другая была за porta, а третья, украшенная обшиты-
 мымъ и богатымъ бурханай-ширэ, какъ видно, назначена
 для приема посѣтителей. Въ этой комнатѣ направо, отъ входа,
 передъ бурханай-ширэ лежатъ обшитыя желтымъ пѣтички
 для сидѣнья, а въ углу прямо противъ двери стоитъ русский
 столъ и два стула; тутъ мы и помѣстились. Вокоръ при-
 шли лама въ своихъ желтыхъ халатахъ и красныхъ пла-
 щахъ. Я попросилъ показать мнѣ дацанъ, и мы отправились.
 Были каменный трех-этажный дацанъ съ китайской замку-
 той на углахъ крышей, снаружки раскрашенъ яркими крас-
 ками. Особенно пестро раскрашена передняя, то есть, южная
 сторона. Внутри противъ входа, вдоль задней стѣны за периль-
 цами стоятъ идолы. Среди нихъ выдавался по величью и
 среднему, имъ занимаемому, мѣсту истуканъ сидѣщаго на
 высокой, имѣющей видъ трона, подставкѣ Шигемуни. Въ

сколько впереди по обѣ стороны стояли его служители, уже
 меньшаго размѣра, но все же больше человеческого роста.
 Вправо и влѣво стояли прочіе идолы. Эти не отличались вели-
 чиною: лишь одинъ или два изъ нихъ достигали половины
 человеческого роста. Въ концахъ ряда боговъ стояли два
 лифа съ книгами Ганжуръ и Данжуръ. Потолокъ скрывался
 за подвѣшенными къ нему на шестахъ бумажными бурха-
 нами. Стѣны били глаза цвѣтомъ некрашеннаго дерева. Прямо
 противъ идола Шигемуни стояло помѣщеніе ширэтуя, обра-
 щенное лицевой стороной къ входной двери; передъ нимъ
 былъ столикъ съ принадлежностями идолослуженія. По обѣ
 стороны отъ помѣщенія ширэтуя, по направленію къ двери
 тянулись два ряда табуретовъ съ полунками назначенные для
 дамъ; передъ нѣкоторыми изъ нихъ стоятъ столы съ кни-
 гами лигаврами, трубами, и прочими принадлежностями ла-
 майскаго моленья. Особенное мое вниманіе привлекла труба,
 оканчивающаяся подобіемъ собачьей головы съ раскрытымъ
 ротомъ. За первыми рядами шло еще нѣсколько рядовъ пара-
 лельно первымъ. Далѣе по обѣимъ сторонамъ висѣли про-
 малные барабаны. На право и на лѣво отъ входной двери,
 параллельно передней стѣнѣ, тянулись ряды скамеекъ для
 молящихся. Оглядѣвшись, я сталъ спрашивать имена боговъ.
 Дамы, отвѣчая мнѣ, пересмѣивались, путались, показывали
 другъ другу, закрывая ротъ ладонью подобно школьникамъ;
 а когда я раскрылъ книжку, чтобъ записать имена боговъ, они
 смутились и только тогда успокоились, когда услышали, что
 записанное отсылается не будетъ. Мнѣ хотѣлось проверить
 слухъ о поклоненіи истукану умершаго ширэтуя, но всѣхъ
 трехъ истукановъ, имѣющихъ видъ нынѣшнихъ дамъ, назы-
 вали мнѣ Зонхобо. Осмотрѣвъ дачанъ, я пожелалъ осмо-

трѣть номѣщеніе хувараковъ; но ламы сказали он что хува-
 раковъ въ этомъ даванѣ не обучается, а домъ на который
 я указалъ со словъ встрѣченнаго передъ даваномъ мальчика,
 занятъ говорили они кухнями и прислугой. А Возвратившись
 въ домъ ширатуя. Тутъ уже точилося нѣсколько любовны-
 ныхъ. Намъ поднесли чаю въ стаканахъ на подносѣ съ рус-
 скимъ печенемъ. Продолжая разговаривать съ ламами я
 спросилъ сколько ихъ теперь въ даванѣ? «Вѣдъ сколько сюда
 пришли» а было ихъ четыре. Начался разговоръ о вѣдѣ
 дамайской. Старики выдвинулись впередъ изъ толпы любо-
 пытныхъ. Я спрашивалъ какимъ образомъ у буряты боговъ
 много, когда Богъ какъ существо величайшее, не можетъ
 имѣть равнаго себѣ. Ламы отвѣчали что и у русскихъ много
 боговъ. «Почему вы такъ думаете?» спросилъ я. «Потому
 что у васъ иконъ много». Я объяснилъ что такое иконы,
 и сказалъ, что ихъ много 1) потому что одно изображеніе
 можетъ быть нарисовано на многихъ доскахъ; 2) потому что
 невидимый Богъ является людямъ въ различныхъ видахъ и
 3) потому что не одинъ Богъ изображается на иконахъ, а
 и святые люди. «Тоже и у насъ» отвѣчали ламы. — Если
 такъ, то значить, у васъ одинъ Богъ? — «Много» — Какъ же
 это? — «Человѣкъ, когда умретъ, дѣлается богомъ» — Ужели
 вотъ вы, ламы, живя также грѣшно, какъ я, какъ прочіе люди,
 сдѣлаетесь по смерти богами? — «Мы — то не сдѣлаемся, мо-
 жетъ быть, отвѣчали съ усмѣшкою ламы, а другой кто хорошо
 живетъ, можетъ» — Такъ значить, не Богъ людей сотворилъ,
 а изъ людей боги дѣлаются? — «Нѣтъ». — А какъ же? Кто
 же сотворилъ людей? Кто былъ прежде — боги или люди? —
 На этихъ вопросахъ долго вращался разговоръ, такъ какъ
 ламы или дѣйствительно не понимали, или дѣлали только

виду, что не понимают. Наконецъ они сказали, что
 была въка пришла съ неба на землю два человека, оба муш-
 чины, они сотворили, людей когда сами достигли божественнаго
 достоинства. А кто же этихъ людей сотворилъ спросилъ я.
 Ламы сначала спрашивали друга друга, потомъ засмѣялись.
 Переводчикъ протворилъ: «да они и сами то, должно быть,
 не знаютъ, кто сотворилъ этихъ первыхъ людей, потому
 спросилъ я. Спросилъ ламъ, почему они смѣются и не отвѣ-
 чаютъ на мой вопросъ. Ламы, съ моего удивленію, «отвѣтили,
 что они сами не знаютъ, кто сотворилъ этихъ первыхъ людей,
 поэтому и смѣются. И бы не повѣривъ искренности такого от-
 вѣта, если бы не увидѣлъ стариковъ, которые поднимали
 ронуть и говорили ламамъ: «онъ васъ спрашиваетъ, отчего
 вы не спрашиваете его? спрашивайте его». Ламы, действитель-
 нно, спросили меня, какъ учить о твореніи наша въбра-
 и стать излагать библейскій рассказъ, дабы прежде понять
 о Божь, какъ духъ безътѣлесномъ и всемогущемъ. При чемъ
 сравнивалъ дѣла человеческія съ твореніемъ Божиимъ. Ламы
 слушали и обнаруживали понятливость, не встрѣчаему ю мною
 у другихъ бурятъ. Бурятамъ, какъ и ламамъ, хотѣлось
 сначала узнать поскорѣе, что я скажу о твореніи еврейскъ.
 Наконецъ я дошелъ и до этого. Придаться было не къ чему,
 и ламы начали просить меня сказать поскорѣе о твореніи
 людей, такъ какъ у нихъ существуетъ ученіе о сотвореніи
 человека изъ разныхъ стихій.

Иркутской Духовн. Семи-
 архидіаконал. Печать
 Печать
 Печать

Редак-
 ция
 Семипалатинскъ

Григорій
 Духовн.
 кнѣзь